

БЕЗЛИЧНАЯ МОДЕЛЬ С ПРИЧАСТНЫМ ПРЕДИКАТИВОМ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

А.А.Градинарова

София, Болгария

Summary: The article is dedicated to a comparative analysis of Russian and Bulgarian impersonal sentences having a short participle acting as the predicate. The characteristics of formation and functioning of these syntactic structures are studied in the two languages being compared.

Краткое страдательное причастие в роли предиката бесподлежащего предложения используется и в русском и в болгарском языках. Часть таких конструкций не относится к числу безличных. Перечислим эти построения с целью отграничения их от интересующего нас материала¹.

1. Предложения типа *В Москве хорошо информированы о визите во Францию так называемого «министра иностранных дел Ичкерии» Ильяса Ахмадова* (Г.Чародеев). Такие структуры могут быть рассмотрены как неполная реализация двусоставной модели. Ср.: *В США люди практически не информированы о хронических obstructивных болезнях легких* (Фармацевтический вестник).

Ю.П.Князев считает, что подобные конструкции строятся по синтаксической модели неопределенно-личных предложений [Князев 2007: 553]. Такое заключение продиктовано формой множественного числа причастного предиката, указывающей на неопределенный референциальный статус объекта ситуации. Ср. также возможность соотнесения таких предложений с исходными объектными причастными конструкциями: «В большинстве случаев бесподлежащие конструкции с причастиями на *-н, -т* могут рассматриваться как определенные модификации объектных конструкций; ср.: *В милиции предупреждены – Милиция предупреждена...*» [Князев 2007: 554].

В болгарском языке аналогичные конструкции также возможны, хотя и менее частотны: *В общината обаче не бяха информирани, че принципно там не би трябвало да живее никой* (Д.Димитрова).

2. Конструкции, которые, по мнению Ю.П.Князева, строятся по типу обобщенно-личных: «*Армия – это все! – любил говорить он. – Сын, одет, обут. И порядок, главное – порядок*» (В.Каверин, Освещенные окна) [пример Ю.П.Князева, см. там же].

В болгарском языке, также располагающем подобными построениями, аналогия с обобщенно-личными предложениями еще более очевидна бла-

¹ Большая часть приводимых в работе языковых примеров почерпнута из имеющихся в Сети электронных библиотек и корпусов, включая Национальный корпус русского языка (НКРЯ), а также из материалов русскоязычных и болгароязычных сайтов. Примеры из нередктированных текстов приведены в соответствие с действующими орфографическими и пунктуационными правилами.

годаря наличию эксплицитной связки 2 л. ед.ч. *си*: ...*Нахранен си, облечен си, обут си...*

3. Предложения с ментальными причастными предикатами типа **Установлено**, что на высоте 5 километров интенсивность излучения в 6 раз превышает интенсивность на уровне моря (М.Зоценко, Перед восходом солнца), в которых говорящий/ пишущий обобщает результаты предшествовавших моменту речи интеллектуальных операций. Такие конструкции, представляющие, по мнению Ю.П.Князева, ближайшую аналогию так называемому экспериенциальному перфекту, или «перфекту опыта» [Князев 2007: 506], структурно не безличны: в позиции подлежащего находится зависимая клауза, ср. также заполненность подлежащей позиции указательным местоимением: **Доказано то**, что научное познание совершается конкретными субъектами научной деятельности и несет на себе черты их индивидуальности (И.В.Самойлова, Речевая индивидуальность ученого в аспекте функциональных семантико-стилистических категорий).

В болгарском языке, так же как и в русском, подобные построения очень распространены; см., например: **Доказано е**, че тези токсини не действат на бозайници (И.Минков).

Построения, речь о которых пойдет далее, обычно считаются структурно безличными, независимо от того, с переходным или непереходным глаголом соотносится их причастный предикат². Такие синтаксические конструкции возникают в результате подобных пассивизации преобразований исходных структур. Здесь так же, как и при образовании пассива, для понижения коммуникативного ранга агенса используется форма страдательного залога.

1. Бесподлежащие конструкции со страдательным причастием, образованным от основы переходного глагола со значением действия, в которых позиция подлежащего не заполнена из-за референциальной обобщенности, неопределенности или, напротив, определенности и очевидности семантического объекта, а также по причинам коммуникативно-прагматического характера: *На столе открытый патефон с пластинками, в доме убрано, заправлены кровати* (А.Графов, Записки слепого), ср.: *Субботний вечер, в квартире все убрано, вымыто* (П.Мейлахс, Избранник); *Но родители (мужа) приезжают каждые выходные, и начинается: «здесь у вас не помыто, здесь не почищено, там не постирано, холодильник у вас пустой»* (nlpforum.ru); *В голове крутилось: перед озером надо свернуть в лес, а там еще не чищено, неужели, не замкнем сегодня круг...* (rusrr.ru); *А через год люди придут, увидят это и скажут, что Запесоцкий держит слово. Что наш университет не туфта, что каждый год он становится все лучше: здесь – отремонтировано, там – новое оборудование* (газ. Ленинградская правда); *Потом люди с чуть более высокой планкой приличия видят – а, а здесь накидано, ну и я, значит, могу*

² В наши задачи не входит описание семантики этих конструкций. Значения русских предложений данного типа являлись предметом изучения во многих частных и более общих исследованиях по грамматике. Из работ последних лет см., например: [Замятина 1998, 2007, 2009; Князев 2007; Петров 2007; Шелякин 2009 и др.].

(dual.com.ua); Галочки в настройках Glow выставлены вроде добросовестно :), много раз **кручено-верчено** так и сяк во всех вариантах – не выходит! (render.ru); Было тут **бито-колочено**, текли тут мужичьи слезы, текла тут бабья кровь, однако ни свету ни выходу (И.Бабель, Исусов грех); Есть на даче летняя кухня кирпичная, фундамент около 40 см, внутри **засыпано** песком, и бетонная стяжка на нем 15 см (forum.autoua.net); «Дурашка, не спи! Дурашка, не спи! Не для тебя **стелено**» (журн. Самиздат); Человек с лампообразной головой подошел к конторке, еще не понимая, почему все разошлись. Напрягая подслеповатые глаза, он прочитал: «**Закрыто на обед**» (С.Сдобнов, Очередь в рай); Производство работ, связанных с разборкой и разделкой котла цистерн, разрешается <...> также при наличии на цистерне надписи: «В ремонт», «**Дегазировано**» (Типовая инструкция по охране труда...)³.

Для болгарского языка подобные конструкции также характерны: В стаята на Хабиби **е подредено**, чисто, има три легла и масичка с котлон (журн. Тема); Забравяш, че в къщи **е разхвърляно** или по-точно все едно е минал тайфун... (bg.netlog.com); Този екип най-често се ползва за аварииен от «Чистота». Когато се счупи някой камион и не може да си обслужи района, или пък някъде **не е почистено** хубаво (газ. Сега); Това, че «зимата пак ни изненада», си го знаем наизуст, но тази сутрин, в 8.30, за първия път видях, че **не е чистено** дори на Орлов мост (forum.abv.bg); Интересното е, че този канал с шараните беше до едно циганско гето, но около него никак **не беше замърсено** (forums.akulata.com); За това, в коя улица **е измито** и в коя не, не коментирам (montana-dnes.com); **Нахвърляно е и накъсано**. Нищо не обединява текста (otkrovenia.com); Между другото на този същия мерцедес, на който видях пинчето, делкото също е на средата. Възможно е и там да **е въртяно**, защото има газ (forums.mbclub.bg); Предадоха ни материалите на този агент, може да се каже, в насипно състояние, което показваше, че от него [досието] **е дърпано, вадено, скривано** и кой знае още какво са правили с него (газ. Дневник); Поне сме реагирали своевременно и **е посипано** с пясък да не станат тежки катастрофи (btv.bg); Не само **не е крадено**, но обратно – хранилището е било попълвано с газ, заяви Чачев (blitz.bg); Записано е, че **е косено** с ръчни коси през февруари месец. Как **е косено**, когато е имало сняг обаче, не стана ясно (газ. Атака); Гостилничарят се появи при трясъка на вратата. Беше ядосан, защото отвън вече висеше табелка: «**Затворено, заради мероприятие**» (Т.Радевски, Хирургът).

2. Бесподлежащие конструкции с причастными предикатами, образованными от основ переходных глаголов других классов, в частности

³ Подобные структуры имели широкое распространение в русском языке предшествующих столетий. Толковый словарь живого великорусского языка В.Даля [Даль 1978], отражающий язык конца XVIII – первой половины XIX века, содержит, например, построения типа *Где сватано, там и пропито; И мято, и жато, да ничего не добыто; На корешке книги натиснуто золотом; Не туда несено, да тут уронено; Поено да кормлено, а дома не помолено; Украдено мудрено, а будет найденó* и под.

глаголов со значением состояний и отношений, а также их проявлений, в русском языке используются редко: *Будет непременно Нежно-женственно отменно Люблено самозабвенно!* (А.Зимин, Поздравления). В болгарском языке страдательные причастия на *-н, -т* образуются от таких глаголов более последовательно, чем в русском, см. болг. *обичан, чакан, почитан, обожаван, прегръщан, съжالياван*. Несмотря на более широкую словообразовательную базу, связанную с одинаковой продуктивностью образования болгарских страдательных причастий от глагольных основ как совершенного, так и несовершенного вида [ср. Норман 1980: 132; Ницолова 2008: 437], болгарские тексты, так же как и русские, дают единичные примеры использования бесспорно безличных структур с такими предикатами: *За мен е необяснимо, че беше чакано близо година и половина, за да се повдигне въпросът* (Народното събрание, Стенограми от пленарни заседания); *Така е целувано на времето. Избираш жабата, поемаш отговорност и готово* (В.Щерева, Жабешки неволи). Следует отметить, однако, нейтральность подобных болгарских конструкций и стилистическую окрашенность русских.

3. В болгарском языке при пассивизации конструкций с некоторыми переходными глаголами прямой объект может остаться в исходной позиции, в результате чего эксплицитное подлежащее оказывается невозможным, и предикат принимает безличную форму: *Почистено е едното платно, другото е отъпкано от колите; съмнявам се да е хвърляно сол* (opelclub-bg.com); *Същото е и положението към София, нито е хвърляно пясък, нито луга* (news.zapernik.com); *Как ще реагираш, ако в кафето ти е сипано сол вместо захар?* (fbox7.net); *Дайте идея как да приготвя торта с крем брюле, моля, на която кремът ѝ да е по-гъст, но в него да няма брашно и да не е слагано желатин също!* (forum.all.bg); *Това, че вие не ги помните, не значи, че не е давано пари за тях* (chelsea.gol.bg).

Подобные болгарские структуры, тяготеющие к разговорной речи [ср.: Добрева 1984: 277], представляют собой формы так называемого ленивого пассива. Для русского языка ленивый пассив не характерен [ср.: Плунгян 2003: 202-203], тем не менее современные нередактируемые электронные тексты содержат единичные примеры употребления конструкций, подобных описываемым. Ср.: *Разве все еще недостаточно ругано уже в наше время Булгакова за «его пародию на Иисуса»?* (marklyando.livejournal.com).

4. Пассивизация приводит к образованию безличной конструкции и в тех случаях, когда семантико-синтаксические свойства глагола позволяют представить объект в периферийной позиции. При пассивизации передвижения объекта из этой позиции не происходит, а причастный предикат получает грамматические показатели безличности: *Обычный американский юмор, смешные моменты есть, но большая часть фильма – это разбор отношений, есть моменты, где с этим затянуто, и начинает надоедать* (irk.ru, отзывы о фильмах) [ср. актив: *Как-то создатели с этим затянули... Напрягает еще куча сюжетных линий* (kinopoisk.ru)]; *Кто-то хотел заставить нас так, как и прежде, продавать газ по бросовым це-*

нам. *С этим закончено* (из ответов президента В.Путина на вопросы сайта Би-би-си BBCRussian.com и российского портала Яндекс).

Особо следует выделить конструкции с дистрибутивным объектом, сохраняющим при пассивизации свою морфологическую форму: *Вначале обоим небожителям было отправлено по письму...* (журн. Русский репортер); *Гребцы и кормчие, причалив карбасы за корневища сосен, кошитовались отдельно, и всем им было дано по чарке водки* (К.Коничев, Петр Первый на Севере). Аналогичная картина представлена и в болгарском языке: *В него участват четири конкурентни двойки, на всяка от която ѝ е дадено по един апартамент за ремонтиране и мебелиране* (Албанското риалити шоу); *От всички Слънца и планети е взето по една малка част и е сглобено сегашното тяло* (П.Дънов, Малка книга за здравето).

5. Отдельную группу составляют экспрессивные высказывания типа *Ягод-то, ягод набрано дачницами!* (пример из [Щаднева, Кудрявцев 2007]), в которых родительный падеж существительного передает количественное значение, а сама конструкция деривационно может быть связана со структурой, имеющей в своем составе неопределенно-количественное слово много/ мало: *Много ягод набрано дачницами* (←*Много ягод набрали дачницы*). Как и в случае с дистрибутивным объектом, объект в генитиве с семантикой количества не может изменить своей формы при пассивизации: *Ягод-то, ягод набрали дачницы!* → *Ягод-то, ягод набрано дачницами!*

Подобные конструкции в аналитическом болгарском языке отсутствуют.

6. Особое место занимают бесподлежащие структуры с делиберативным объектом при причастном предикате речи или мысли, образованном от переходного глагола. Ср. русские предложения: *После этого соглашение становилось недействительным. Об этом сказано в самом тексте этого документа* (журн. Земляки); *О «наглых» таксистах говорено-переговорено* (газ. Беларусь сегодня); *Когда было спрошено о недавних наблюдениях НЛО в Индии и Китае, монахи улыбнулись...* (газ. Шестая раса); *«Но об этом написано во всех газетах, говорится во всех телепрограммах...»* (А.Пятигорский, Древний человек в городе); *«Если уж думано о контрударе, то где?»* (И.Драган, Николай Крылов); *Валя была с Ивановом, Лида – с Ильей, и, казалось, о прошлом было забыто* (Т.Тренина, Ру-салка для интимных встреч) и болгарские: *«Притесни се, че му е било казано за голямата тайна на Майлс, а той е забравил»* (Л.М.Бюджолд, Цивилна кампания, перевод М.Илиевой); *«Говорено е за мен» е познат израз както на преподавателите, така и на учащите в УНСС...* (Б.Маринов, К.Крумов, Колко струва да си български студент); *Щом е попитано за преценката, защо ти не кажеш своята?* (twilight.foromotion.net); *За това е написано в книгата на свещеник Алексий Грачев «Когато децата боледуват»* (Възпитание на чувствата, anatoli1606.blog.bg); *Първо, не беше мислено за младите попълнения* (газ. Стандарт); *В същото време еднородно бе забравено за намаляването и за диференцирането на ДДС* (Ч.Николов).

Поскольку делиберативный и прямой объекты при переходном глаголе могут употребляться параллельно (*Мне об этом все сказали режиссе-*

ры. В.Лебедько, Магия в профессии и творчестве), в конструкции, полученной в результате пассивизации, позиция подлежащего может быть заполнена: ...*об этом все сказано...*

И.В.Замятина, описывая предложения типа *У меня об этом в письме написано*, отмечает: «Можно предположить, что в безличной конструкции значение состояния усиливается, значение пассивности, страдательности исчезает, и происходит это благодаря тому, что в безличных причастных конструкциях практически устранена форма творительного падежа, поддерживающая пассивный оборот. Конструкции с формой творительного падежа субъекта или орудия составляют приблизительно пять процентов от безличных причастных предложений, зарегистрированных нами в качестве языкового материала, хотя введение формы творительного падежа в причастную конструкцию почти всегда возможно» [Замятина 2009: 25]. Творительный агентивный действительный довольно редко встречается в подобных структурах. Ср.: *Мне об этом сказано теми людьми, кто у нас занимается политической жизнью в России, политическим планированием* (Неделя, канал Rep-TV). Возможность его появления, однако, сохраняет связи неподлежащей структуры с каноническим пассивом, оправдывая применяемый к ней иногда термин *безличный пассив* (Ю.П.Князев; из последних работ см. [Князев 2010: 823-824]).

Употребление делибератива при нормативно не валентных на этот акт предикатах связано с расширением семантики последних: *Мужики, называйте вещи своими именами, распределение – странное, о чем было ругано мной на регистрации* (paintball-online.ru); *Инна, дорогая, про сандали эти уже писано-переписано, ругано-переругано...* (airsoftgun.ru).

Модель с делиберативом охватывает причастия, образованные не только от переходных, но также и от непереходных глаголов. Эксплицитное подлежащее в таких конструкциях, естественно, невозможно. Для болгарского языка подобные конструкции более характерны. В отличие от аналогичных русских, они лишены каких бы то ни было стилистических коннотаций: *Защо толкова дълго е мълчано за разкритието* (газ. Дневник); *Години наред не е преговаряно добре с Брюксел относно парите за София* (газ. Атака); *Той освен това допълни, че много скоро ще има среща с президента на ФИФА Сеп Блатер за да бъде поговорено за расистките обиди към Емил Хески в мача с Хърватия* (Спортният портал gong.bg). Ср. явно не нейтральное русское предложение с делиберативом при причастии, образованном от делимитативного глагола: *Когда закончился праздник, было съедено и выпито, поговорено о режиссере Сергее Эйзенштейне, Таня вынесла всем по подарку* (Н.Ивеншев, Сем писем сыну).

7. Структурно безличны предложения типа *Никаких тёмных дел за Алоизием не замечено...* (М.Булгаков, Мастер и Маргарита), входящие в достаточно обширную группу так называемых генитивных конструкций. Родительный падеж такой структуры в условиях отрицательного контекста замещает именительный [о генитивной конструкции см., например: Guiraud-Weber 2003; Падучева 2005 и мн. др.].

Подобный механизм смены падежа при отрицании в болгарском языке не используется. Ср.: *При огледа са забелязани следи от автомобилни*

гуми с различен грайфер (А.Заркова). – При огледа не са забелязани следи...

8. В русском языке безличное предложение с причастным предикативом обычно образуют страдательные причастия, произведенные от основ переходных глаголов. Но именно в этой конструкции отмечаются и причастия страдательного залога, образованные от глаголов непереходных, т.е. те формы, которые нарушают общее правило об отсутствии в парадигме русских непереходных глаголов форм страдательных причастий [см.: Русская грамматика 1980, § 1456]. По замечанию Ю.П.Князева, для грамматических трудов обобщающего и нормативного характера вообще «характерна тенденция к отождествлению переходности глагола и возможности образования страдательного причастия» [Князев 2007: 526]. Нельзя не согласиться, однако, с позицией самого исследователя, считающего более плодотворным «такой подход к данному вопросу, при котором переходность глагола и наличие у него формы пассива <...> рассматриваются как тесно связанные между собой, но не дублирующие друг друга признаки. Это созвучно представлениям современной синтаксической типологии, в соответствии с которыми степень вовлеченности непереходных глаголов в актантную деривацию, в большей или меньшей степени близкую к пассивизации, и особенности оформления таких производных конструкций являются важными типологическими характеристиками данного языка» [Князев 2007: 526].

В русских диалектах модель с причастным предикативом, образованным от основы непереходного глагола, довольно продуктивна [Кузьмина, Немченко 1971; Князев 2007: 555]. Анализируя языковой материал, собранный К.Б.Кузьминой и Е.В.Немченко [Кузьмина, Немченко 1971], Ю.П.Князев отмечает, что производящими для предикатов диалектных безличных конструкций служат чаще всего основы совершенновидовых глаголов перемещения и изменения состояния (*поехано, встато, привыкнуто, из ума выжито*), делимитативных глаголов (*пожито, погрешено, погоревано, поревлено*) и неопределенных глаголов несовершенного вида (*сижено, гуляно, жито*) [Князев 2007: 555]. В языке XIX века подобные структуры имели широкое распространение, о чем свидетельствует словарь Даля. Ср.: *Тут идено землемером; Тут хожено, перехожено и дорожка проторена; В девках сижено, плакано; замуж хожено, выто; Уж тут сижено и пересижено, да не берет!; Немного пожито – а все прóжито!* и под. [Даль 1978].

Что касается современного литературного языка, то причастия на *-н, -т*, образованные от непереходных глаголов несовершенного вида, по предположению Ю.П.Князева, представлены в безличных конструкциях главным образом формами *хожено* и *езжено*, хотя в литературе отмечается sporadическое использование и форм от других глаголов [Князев 2007: 555-556].

Собранный нами материал свидетельствует о том, что в современных русских текстах примеры использования безличных конструкций с причастными предикатами, образованными от непереходных глаголов несовершенного вида, далеко не единичны. В числе причастий от основ глаголов

движения, кроме достаточно распространенных *хожено* и *езжено*, отмечаются формы *лазено*, *бегано*, *плавано*, *ползано* и еще целый ряд подобных: *Ведь сколько было езжено по этой дороге!* (Н.Запорожец, Из воспоминаний); *Сколько туда раз хожено, сколько под воротами раз лазано...* (muscrap.ru); *Вхожено было в шесть музыкальных и два рок-магазина...* (horvath.livejournal.com); *Хочется полазить там, где в прошлый раз еще не лазено* (rfd.f.ru); *Езжено, бегано, летано, плавано, Планово и бестолково-беспланово* (В.Боков, В серый денёк); *Ведь это единственный самолет, способный лететь на 2-х и сесть на одном моторе! Супернадёжный! Сколько на них летано – никаких проблем...* (newsland.ru); *Тут много было ползано на коленях и работано пальцами, чего Иннокентий и оценить не мог* (А.Солженицын, В круге первом); *А потом было гулено по Москве в районе ВДНХ с сестрой и любимым* (mayhog.livejournal.com). Причастие безличной конструкции может быть произведено и от позиционного несовершенновидового глагола, чаще всего от *сидеть*: *Вот старинные стулья с атласной обивкой и гнутыми спинками – как много славных часов сижено было на них вокруг уютного стола на витых ножках...* (Н.Воронель, Ефим Ладыженский); *На этом диване много сижено и прыгано* (gertman-photo.livejournal.com); *Позже было лежано в ванне, читаны книжки...* (assoli.livejournal.com).

Интересно, что русские причастные предикативы, образованные от основ непереходных глаголов, способны вести себя аналогично формам от глаголов переходных, а именно управлять подлежащим: *Я-то как раз Прагу не в теории знаю, вот этими ножками все хожено* (tv100.ru); *Не ездил только от Ширяевского оврага до Бахилово, остальное все езжено не один раз* (velosamara.ru); особенно в конструкциях с двойным предикатом: *Почитайте отчеты, в этих местах уже все езжено-переезжено...* (forum.awd.ru). Этот факт, очевидно, можно считать свидетельством тесной связи безличной конструкции с канонической моделью пассива.

Для большинства приведенных выше русских предложений характерна экспрессия, связанная не только с маркированностью самих предикативов, но и, в частности, с определенным коммуникативным членением и использованием количественных форм типа *сколько*, *сколько раз*, *много*.

В отличие от русских конструкций, строящиеся по той же модели болгарские стилистически нейтральны: *Според него през изминалите 7 години с тази кола е пътувано много пъти зад граница* (газ. Черно море); *С маратонките не е ходено, лазено е, затова само боята е леко ожулена отпред...* (prodavalnik.com); *Напоследък обаче масово това не се прави, а се използват по-модерни методи за отваряне <...>. С тях често няма никакви белези, че в жилището е влизано* (газ. 24 часа); *Обикаляме го спокойно, като туристи, защото планините вече са изкатерени, в морето е плувано* (газ. Капитал); *Продавам бягаща пътека на 2 месеца. На нея е бягано 4 пъти и е в отлично състояние* (burgasinfo.com); *Миналия април германското Луфтвафе получи осем юрофайтъра, на които обаче заради различни проблеми досега е летяно общо само 300 часа* (газ. Дневник); *...като капак преди няколко дена заварихме и два плота на чинове, счупени по средата, защото върху тях беше скачано* (bglog.net); *...състоянието*

на салона вътре показва, че много малко **е седяно** вътре (opelclub-bg.com); Този талон дали болницата няма да го използва и да пишат, че **е лежано** 5 дни? (puls.bg).

Приведем еще примеры употребления интересующих нас безличных структур. Причастные предикаты в них образованы от основ непереходных глаголов несовершенного вида, входящих в семантические классы действия, занятия, процессы и состояния: «Значит, сзади **было стреляно**, свои стреляли...» (Л.Леонов, Барсуки); Конечно, мы знаем все это, но три года жильцы бьются лбами об стену. Куда только не писано, **не звонено** (fdski.org); Сколько **было играно** на этой лестнице в детстве... (И.Грекова, Перелом); «Да не держи на меня сердца. Всяко **было жито**, да вот не погрызлись насмерть...» (В.Личутин, Раскол); «**Плакано** очень много в жизни. Много было истерик» (В.Лебедько, Хроники Российской Саньасы); Я когда-то в казино работала, и ночами часто тоже, причем иногда 2 человека сидит, 4 часа ночи, **не спано** из-за универа и хочется даже не спать, а просто сдохнуть на этом месте (semeistvo.by); В Москве: читано на книжном фестивале из нового романа, понятно, что читать из него вслух болезненно и дело не в ларингите, **мерзнуто**... (nutlet.livejournal.com).

Ср. ниже аналогичные болгарские конструкции с причастными формами от глаголов тех же классов. Подчеркнем еще раз, что в болгарском языке, в отличие от русского, такие построения стилистически нейтральны: **Стреляно** е с пистолет със заглушител, който е бил изхвърлен от убиеца до близката бензиностанция (газ. Труд); В три от полетата му **е играно** с десет числа на пълно комбинирание, а в едно – с 11 (газ. 24 часа); «Затова сега ми е тъжно да съм в дом, в който **е живяно**, а обитателите ги няма вече» (журн. Тема); ...в тази спалня вече **е спано**... (Х.Николов-Ричката, Стилът е смърт за художника); Базови изисквания за годност за даване на кръв са: възраст до 65 год, да **не е боледувано** от хепатит тип Б и сифилис, да няма диабет... (planina.e-psylon.net); В някаква степен зарязан блог... не че **е страдано** много заради това... (charlottesch.blogspot.com); На Балканите за никой **не е тъгувано** толкова, откакто умря Тито – жалва се Ивановска (bglovetose.18.forumer.com).

Причастия от непереходных глаголов совершенного вида, образующие безличные предложения литературных текстов, могут быть произведены, по наблюдениям Ю.П.Князева, от основ глаголов с «инкорпорированным» объектом (наследить ‘оставить следы’, ответить ‘дать ответ’, накурить ‘наполнить помещение дымом’, телеграфировать ‘дать телеграмму’, покончить ‘положить конец’, свистнуть ‘издать свист’ и под.) [Князев 2007: 557]. См. хорошо известное булгаковское **Свистнуто**, не спорю, – снисходительно заметил Коровьев, – действительно **свистнуто**... Мастер и Маргарита), а также: Было молчание там, где бог велел сказать слово, был телефон, по которому обязательно надо было позвонить и **не было позвонено**... (В.Гроссман. Все течет); В ординаторской, конечно, **накурено** (И.Грекова, Перелом); Под кустом **натоптано**, **наслежено** (В.Бианки, Снежная книга); В жизни всегда есть место подвигу, но там так **нагажено!** (Афоризмы и забавные выражения, babedra.ru); В начале книги вос-

производятся и комментируются письма, адресованные Солженицыну в первой трети 90-х, – «огнедышащий вулкан человеческого протеста», выбросами которого **отвечено** на разворошенное бытие... (Русский журнал); Правды, только правды просила больная у своего врача, и в этой правде ей **было отказано** (И. Грекова, Перелом).

Прямые аналоги подобных русских предложений в болгарском языке могут быть образованы только в случае наличия в нем производящего глагола с соответствующими семантико-синтаксическими свойствами: *Накрая беше звъннато на пророчица Надя и тя стана главен герой в рубриката «Колосални простотии»* (новинарски сайт DarikNews.bg); **Отговорено е** и на искането на концесионера, който стопанисва стадион «Спартак» (Е. Крумова, Стадионите под тепетата се рушат).

Отметим также использование в безличных конструкциях причастных предикатов, образованных от непереходных делимитативных глаголов совершенного вида: «У меня от чая одышка», – отказалась гостя, женщина еще молодая, но по лицу было видно: **пожито** и **попито** (Б. Екимов, Продажа); Дело в том, что буквально в 2005 году было празднование 1000-летия Казани, в Казани очень существенно **было поработано**, огромный объем работ был выполнен (А. Афанасьев, радио Маяк); Это была дочка Z., одиннадцатилеточка, ясная, беленькая, с белокурыми русскими косичками, какие и у меня были в одиннадцать лет (много было из-за них **поплакано**, много было за них **подержано!**..) (Н. Тэффи, Так жили). Ср. в болгарском языке: *Сериозно е поработено върху икономичността на колата* (газ. Дневник).

Очевидно, в качестве производящей базы для предикатов безличных структур делимитативные глаголы до известной степени продуктивны и в литературном русском языке. Причастные формы исключительно редко образуются от глаголов некоторых семантических классов, в частности от глаголов поведения. Однако если глагол принадлежит к группе делимитативных, возможность производства от его основы формы причастного предикатива увеличивается: *...все переговорено, обо всем похвастано, надо всем позубоскалено* (В. А. Кораблинов, Прозрение Аполлона); *Как проживает гостиница «Крым», где немало попито и погулено, также дорогих папирос покурено и прочее, прочее, прочее* (inoforum.ru).

По замечанию З. Минчева, в болгарском языке причастия, организующие описываемые безличные конструкции, образуются, главным образом, от непереходных глаголов: «...ИП [имперсонален пасив – А.Г.] се използва главно когато има наличие на непреходен глагол. Това обаче не е повод да се съмняваме в употребата и на преходни» [Минчев 2005: 152].

Р. Ницолова, упоминая о формах безличного пассива в болгарском языке, говорит о возможности образования причастных форм ср. рода ед. числа от некоторых непереходных глаголов без возвратного форманта *се*: *В стаята е влизано; Много е спорено по този въпрос* [Ницолова 2008: 437]. Хотя возможно производство болгарских страдательных причастий прошедшего времени от отдельных непереходных возвратных глаголов (*усмихна се, засмея се, изтегна се* и под.), такие причастные формы согласуются с подлежащим, выполняя функцию определения при сказуемом

[там же: 437–438]. Что же касается безличной модели, то запрет на образование ее причастного предиката от основы возвратного глагола, очевидно, достаточно строг. Так, нарушения этого запрета воспринимаются носителями языка как отступления от литературной нормы: *А по повод дали има нещо общо с БТВ ще кажа, че на БТВ се е обаждадено поне сто пъти от обикновени шофьори по повод дупките на този кантар (btv.bg) – соотн. с обаждам се ‘предупреждать, говорить; звонить по телефону’; С якето е карано, но не е търкаляно (bikerz.bg) – соотн. с търкалям се ‘катиться, валяться’.*

О соотносительности русских страдательных причастиях на *-н, -т* с переходными и непереходными (в том числе возвратными) глаголами достаточно подробно говорится в [Князев 2007: 525 и след.]. Поскольку в русском языке безличные конструкции с причастным предикатом, произведенным от основы непереходного невозвратного глагола, как правило, не являются стилистически нейтральными, случаи использования причастного предикатива, соотносительного с возвратным глаголом, воспринимаются как явления того же плана, то есть как употребление языковых форм (часто с определенной стилистической целью), нарушающих строгую книжную норму: *...Андрей Николаевич не просительно, а поняжливо, будто обо всем договорено было заранее, сказал, что очень хочет посмотреть в работе изобретённый комбайн... (А.Азольский, Лопушок); В Москве: читано на книжном фестивале из нового романа, <...> **разминуту** с десятком приятных сердцу людей... (nutlet.livejournal.com); Извиненьица просим – двое суточек связь не связывалась, просто безынтернетье какое-то... Оттого и было молчано нами, **не восхищено** креативчиком (Рабочий форум ПДРС, pdrs.dp.ua).*

Предложения с причастной формой *условлено*⁴: *Затем, как было условлено, они чуть отогнули на окне маскировочную штору... (А.Рыбаков, Тяжелый песок); Негласно условлено, что они готовы подчиняться нам... (А.Лазарчук, Все, способные держать оружие) – выходят за пределы интересующего нас материала, поскольку мы не считаем их структурно безличными.*

9. Как правило, субъектным семантическим актантом предиката рассматриваемых безличных конструкций является лицо. Тем не менее возможны исключения из этого правила. В следующих предложениях субъектом предиката является сила: *Как это ни парадоксально, однако в обнаруженном грузовом отсеке воды было фута два, не больше... «Безнадежно, – солгал офицер. – И тут затоплено» (К.Касслер, Поднять «Титаник»!, перевод К.Новикова); **Кручено-верчено** тёмным смерчем до темна, Юная сосна с корнем вырвана (Е.Маньчева, Верста).*

⁴ Причастные формы *условленный, условлен* соотносят с возвратным глаголом *условиться* (см., напр., [Князев 2007: 532]) или с неупотребительным в современном литературном языке (подчеркнем *литературном*) невозвратным *условить* («Условленный <...> Прич. страд. прош. вр. от неупотр. глаг. *условить*». Словарь Ушакова).

Та же констатация относится и к болгарскому языку. Семантическим субъектом предиката может быть и нелицо: *А за Люлините, Младостите и Дружбите в София да не говорим – там всяка втора улица изглежда по този начин, а вчера във всички тези квартали беше наводнено по същия начин!* (dnes.bg).

В связи с указанной возможностью закономерным кажется вопрос, поставленный Е.Ю.Ивановой в статье «Признак “контролируемость действия” в исследовательском аппарате сопоставительного синтаксиса (на материале славянских языков)»: «Или же, допустим, т.н. причастный имперсонал (имперсональный “квазипассив” [Минчев 2005]) типа болг. *Тук е влизано; От прасковите е късано; В терминала е проникнато през гшието за работа с клиенти* во всех работах предстает как “строгая” форма с точки зрения правил отбора глаголов: он образуется от предикатов контролируемого действия и, более того, заставляет прочитывать как контролируемые те глаголы, которые не охарактеризованы по этому признаку: *Като вероятност не е мислено за загуба*. Насколько силен этот запрет? – над этим еще можно подумать...» [Иванова 2009: 68-69].

Действительно, даже в случаях личного субъекта этот субъект может быть неагентивен. Такие примеры имеются в числе уже использованных в данной работе, см. также: *Изгражда се имунитет само срещу стрептокока, от който е боледувано* (puls.bg); *Моят мотор е с рисунка на акула, но е падано с него и е доста ожулен* (motoforum-bg.com); *Десять ступенек, где лёжано, ползано, Вставано, падано, бегано, прыгано...* (О.Фокина, В альбом третьекласснику); *Помнишь, битый, как аханохано, По обочинам ямы и рытвины...* (Е.Фролова, Мне дорога так ясно указана...).

10. Выше уже было упомянуто, что в русских безличных конструкциях с причастным предикативом возможно появление творительного агентивного. Кроме уже приведенных примеров, см. также: *Всматриваясь в белесую озерную гладь, я думал о том, сколько ими плавано, сколько видано, сколько испытано в навигацию прошлого года...* (П.Лукницкий, Ленинград действует...); *Ах, Ворскла... Ворскла... Сколько бегано мною вдоль ее берегов* (forum.qrz.ru).

И.В.Замятина, описывая семантику безличных причастных конструкций со значением результативного состояния среды (*В комнате накурено*), говорит об отсутствии в ее картотеке примеров использования творительного агентивного в предложениях данного типа. Этот факт позволяет исследователю сделать предположение о полном заглушении субъектной валентности у причастия подобных конструкций, утрате им значения пассивности и выражении им только значения результативного состояния [Замятина 2007]. В огромном корпусе Рунета форма агенса в конструкциях этого семантического разряда все-таки фиксируется, что пока не позволяет нам связать возможность появления творительного агентивного с типом семантики безличного предложения с причастным предикативом: *В темном, тесном, душном помещении, где может быть даже кем-то накурено и никем не проветрено...* (soloviev.nevod.ru); *Вдоль стен кожаные ди-*

ваны, чередующиеся с жуткого вида агрегатами. **Накурено кем-то.** В углу бар с крепчайшими напитками (shakram.6bb.ru).

Что касается болгарской модели, то субъектная словоформа (имя с предлогом *от*) при предикате, так же как и в русском языке, фиксируется в текстах сравнительно редко⁵: *По проблема някъде беше писано от Събин...* (boardreader.com); *Такааа, стана ясно, че в акаунта на milica1 е влизано от няколко човека...* (skipex.net).

11. Специфическое для русского языка и довольно частотное явление – редупликация причастного предикатива. Дублирующая его форма содержит префикс *пере-* и пишется через дефис или присоединяется посредством союза *и*. В конструкциях с таким предикатом выражается значение множественности действий и ситуаций: *Машинист Вадим Супруненко спокоен: помощником у него старший брат Игорь, а по дороге этой им езжено-переезжено* (газ. Комсомольская правда); *Конечно, это субъективно, но полет над проливом, по которому было столько хождено и перехожено, произвел на меня сильнейшее впечатление* (lib.rus.ec); *Мазуры – ежегодный рай озерных яхтсменов, и сколько там мною плавано-переплавано – ой!* (forums.ng.ru); *И от маньяков спасалась, и тонула, и на Эльбрусе заблудилась, и на борде катано-перекатано, и с парашютом прыгано* (beansi.livejournal.com); *Так с берёзы этой ныряно-переныряно. И солдатиком. И ласточкой* (proza.ru); *Мебель работы Михаила Ромма – это не деталь экспозиции, а то, на чем сижено-пересижено, говорено-переговорено* (журн. Сеанс); *И поговорено-переговорено, и очередь в ВА-Ке занята...* (А.Медведев, Придурки); *Да уж вилами по воде на эту тему вожено-перевожено, писано-переписано...* (forum.auto35.ru).

Для болгарских текстов подобное явление не характерно. Единичные фиксации типа *Не искам да споря точно на тази тема (говорено и преговорено е), затова няма да го направля* (archives.bg-mamma.com), очевидно, связаны с иноязычным влиянием.

Отметим также использование в русском языке парных предикативов, напр.: *Уже говорено-ругано по этому поводу предостаточно* (community.livejournal.com); *Несомненно, уж сто раз про эти звания говорено-писано* (О.Вергелис, Народ против!..); *Уж было нито-едено, курено-говорено!* (Ю.Даниэль, Письма из заключения).

Если говорить о болгарских предложениях типа *Рудните запаси в Косово, ислямските пари в Босна, базата Бондстийл, национализмът в Хърватия – говорено, писано, и то многократно* (газ. Култура); *...да бъдат поругавани, обиждани, изкарвани престъпници, малоумници, да им бъде говорено/писано с насмешка* (nalov.com), – то их интонационное и связанное с ним пунктуационное оформление говорит не о парности предикатов, а об их однородности или вариативности (взаимозаменяемости).

⁵ По наблюдениям З.Минчева, семантический субъект в болгарском имперсональном пассиве появляется значительно реже, чем в пассиве стандартном. Более того, конструкция имперсонального пассива с выраженным субъектом воспринимается как значительно менее естественная по сравнению с включающим субъект пассивом [Минчев 2005: 154].

Описание использующихся в русском и болгарском языках единиц типа *сказано – сделано, речено – сторено, пито – платено* относится к сфере паремиологии.

12. Таким образом, и в русском и в болгарском языках действует один и тот же механизм образования безличной структуры с причастным предикативом. Непереходность глагола не является препятствием для образования от него предиката данной модели (ср. однофункциональность причастных форм от основ переходного и непереходного глаголов при их параллельном употреблении: *Так что тут у нас лет пять не кошено и не хожено*. Ю.Домбровский, Хранитель древностей). Количество и состав актантов у производящего глагола вообще не имеют принципиального значения для производства конструкции, поскольку основное ее назначение – фокусирование внимания на семантике результирующего состояния. Если пассив – это, по выражению В.А.Плунгяна, «прежде всего “борьба с исходным подлежащим”, которое не устраивает говорящего своей коммуникативной выделенностью; не так существенно, найдется ли среди участников данной ситуации другой кандидат на столь же привилегированный коммуникативный статус» [Плунгян 2003: 199], то безличный пассив – это борьба с исходными подлежащим и прямым дополнением одновременно.

Вместе с тем можно предположить, что русская безличная модель теснее, чем болгарская, связана со структурой канонического пассива. Русский нормированный нейтральный контекст, в отличие от болгарского, в большинстве случаев не допускает безличных конструкций с причастной формой, образованной от непереходного глагола. Более того, такие формы, как *хожено, ежено*, использующиеся в русских стилистически сниженных текстах и закрепленные за безличной структурой, способны образовывать и пассивную конструкцию (*все хожено; все ежено*).

Между русским и болгарским языками имеются различия в объеме производящей базы и функциональной закреплённости безличных структур с причастным предикатом. Возможность образования этой предикативной формы в русском языке в большей степени, чем в болгарском, связана с грамматическими и лексико-грамматическими характеристиками производящего глагола – его видом, переходностью или непереходностью, способом глагольного действия. В то же время ограничения, связанные с лексической семантикой исходного глагола, и в том и в другом языке примерно одинаковые: довольно широко представлены причастные формы от глаголов со значением действия и позиции, немногочисленны фиксации образований от глаголов со значением состояний, отношений, поведения и др. В обоих языках субъектом предиката может являться не только агенс, но и неагентивный участник, в частности экспериенцер. Кроме того, возможен и неличный каузатор.

В болгарском языке безличные предложения с причастными предикативами, независимо от грамматической и лексико-грамматической характеристики производящей глагольной основы, стилистически нейтральны. Для того чтобы получить представление о причинах стилистического рас-

слоения русских конструкций, сделаем небольшой экскурс в историю русского литературного языка.

Предложения с причастными предикатами на *-но*, *-то*, выражающие действия неопределенного лица, в русском языке второй половины XVIII – начала XIX века были очень распространены и соотносились с неопределенно-личными глагольными предложениями. Предикатами безличных конструкций являлись большей частью причастные формы от глаголов «решения, веления, речи, восприятия» типа *доложено*, *записано*, *отказано*, *говорено*, *велено*, *назначено*, *сведено*. В XIX веке предложения с такими предикатами продолжают употребляться в книжной и деловой речи, хотя состав используемых причастных форм становится более узким. Широко распространенные в начале XIX века предложения с причастными предикатами, образованными от «разнообразных глаголов конкретного действия» (*выстрелено*, *тушено*, *дойдено*, *поступлено*, *приступлено*, *делано* и др.), в первой половине того же столетия резко сократили свою употребительность, так как «по своему содержанию, определявшемуся лексическим значением причастной формы, они не были связаны со специфической сферой распространения безличных причастных предложений – с речью деловой, официально-книжной. Этому содержанию гораздо больше соответствовала форма неопределенно-личных глагольных предложений, которые в данном случае и возобладали над причастными» [Шведова 1964: 299-301].

Конструкции с причастными предикатами, семантическим актантом которых является определенное лицо (*думано*, *сижено*, *заплачено*, *пожито*, *прожито*, *спрошено*), широко распространенные в конце XVIII – начале XIX века, на протяжении XIX столетия ограничивают свою употребительность, уступая место глагольным конструкциям: «Это было одним из проявлений общей тенденции к сосредоточению личных значений в системе личных предложений» [Шведова 1964: 292-297].

Предложения с обстоятельственными детерминантами типа *В комнате убрано*; *Везде было занято*; *На диване не было постлано*, которые Н.Ю.Шведова включает в группу конструкций «с собственно бессубъектным значением», относительно редко встречающиеся в текстах XVIII века, в дальнейшем становятся более распространенными. Они широко представлены в художественной литературе второй половины XIX века [Шведова 1964: 303-304].

Современная картина употребления и стилистической закрепленности русских безличных конструкций с причастным предикативом является результатом тех изменений, которые происходили в системе русского литературного языка в переломные периоды его развития.

В настоящее время мы видим широкое распространение в русских текстах стилистически нейтральных бесподлежащих предложений с причастным предикатом, образованным от основы переходного глагола, и тематическим обстоятельственным компонентом (*В доме убрано*; *Там еще не чищено*; *Здесь отремонтировано*), то есть тех конструкций, продуктивность которых возрастала на протяжении XIX столетия. В русском языке, по сравнению с болгарским, такие построения более частотны. Дело в том,

что представляемые ими ситуации в болгарском языке предпочтительно выражаются двусоставной конструкцией, чаще всего пассивом – участник место, обличенный в русском предложении в форму обстоятельства, занимает позицию подлежащего. Ср.: *В комнате убрано. – Стаята е почистена/ подредена* (при менее предпочтительном *В стаята е подредено*); *На стол накрыто. – Масата е сложена; В квартире не топлено. – Апартаментът не е отопляван; В дискотеке накурено. – Дискотеката е пълна с цигарен дим/ Дискотеката е опушена с дим от цигари*⁶.

Резко возросшая в XIX веке продуктивность русской неопределенно-личной модели имела следствием, прежде всего, вытеснение из нейтральных контекстов безличных конструкций с причастным предикатом, образованным от основы непереходного глагола. Хотя в русской стилистически сниженной речи продолжают употребляться предикативы типа *езжено, плавано, сижено, стреляно, жито*, функциональными соответствиями болгарских предложений с подобным предикатом в нейтральном контексте являются неопределенно-личные конструкции: *Стреляно е от засада. – Стреляли из засады; В морето е плувано. – В море плавали; В апартамента вече е живяно. – В этой квартире уже жили* и под.

От некоторых глаголов, в большинстве своем глаголов несовершенного вида, в русском кодифицированном языке перестали образовываться страдательные причастия прошедшего времени, что было связано с разграничением семантики и функций причастных сказуемых на *-н, -т* и сказуемых, выраженных рефлексивными глаголами [см.: Шведова 1964]. В настоящее время из-за отсутствия русской нормативной причастной формы несовершенного вида соответствием болгарской безличной конструкции с причастным предикативом не может быть аналогичная структура. Ср., например: *Там беше питано за жените* (газ. Новинар). – *Там спрашивали о женицинах* (см. еще возможное в XIX веке: *О подобных предметах спрашивано у Головнина при допросах Матсмайским губернатором*. В.К.Кюхельбекер, Дневник). Отвергаемая литературной нормой, русская причастная форма несовершенного вида может, однако, активно использоваться в стилистически сниженном контексте. Ср.: *Ще им бъде плащано за свършена работа* (газ. Демокрация). – *Им будут платить за проделанную работу*; но см. частые употребления в разговорной речи типа *Хотя, вообще-то, плачено за два канала, а используется как будто один* (avtozvuk.com).

⁶ Ср., однако, отсутствие русской нейтральной безличной причастной конструкции, эквивалентной болгарскому предложению с причастным предикативом несовершенного вида: *В колата не е пушено – В машине не курили*; а также распространенность безличной структуры в русских стилистически сниженных текстах: *В машине не курено!!! Так как сам не курю и другим не даю!!* (forum.astrakhan.ru) и под.

ЛИТЕРАТУРА

- Guiraud-Weber 2003 – *Guiraud-Weber M.* Еще раз о русском генитиве отрицания: взгляд со стороны // *Russian Linguistics* 27. 2003.
- Даль 1978 – *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М., 1978 (репринт второго издания, СПб., 1880 – 1882).
- Добрева 1984 – *Добрева Х.* Безличните причастни изречения в руски и български език // *Българо-руски и българо-съветски връзки през вековете*. Ч. I. София, 1984.
- Замятина 1998 – *Замятина И.В.* Безличное употребление причастных форм в простом предложении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.
- Замятина 2007 – *Замятина И.В.* Семантика и семантическая структура безличных причастных предложений со значением результативного состояния среды // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Сост. М.Л.Ремнёва, А.А.Поликарпов. М., 2007.
- Замятина 2009 – *Замятина И.В.* Употребление личной и безличной формы причастного предикатива // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия «Русская филология». М.: Издательство МГОУ, 2009, № 2.
- Иванова 2009 – *Иванова Е.Ю.* Признак «контролируемость действия» в исследовательском аппарате сопоставительного синтаксиса (на материале славянских языков) // *Acta Linguistica*. Vol. 3. No. 3 (2009). Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2009.
- Князев 2007 – *Князев Ю.П.* Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Князев 2010 – *Князев Ю.П.* Русский безличный пассив на *-н, -т* // *Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова, филологический факультет, 20 – 23 марта 2010 г.): Труды и материалы / Сост. М.Л.Ремнёва, А.А.Поликарпов. М.: Издательство Московского университета, 2010.*
- Кузьмина, Немченко 1971 – *Кузьмина К.Б., Немченко Е.В.* Синтаксис причастных форм в русских говорах. М.: Наука, 1971.
- Минчев 2005 – *Минчев З.* За така наречения «имперсонален пасив» // *Лингвистични дискурси: Юбилеен сборник в чест на 70-годишнината на проф. д.ф.н. Стефана Димитрова*. Пловдивски университет. Научни трудове. Т. 43. Кн. 1. Сб. А. Пловдив, 2005.
- Ницолова 2008 – *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. С.: Университетско издателство «Св. Климент Охридски», 2008.
- Норман 1980 – *Норман Б.Ю.* Болгарский язык. Минск, 1980.
- Падучева 2005 – *Падучева Е.В.* Еще раз о генитиве субъекта при отрицании // *Вопросы языкознания*. 2005. № 5.

- Петров 2007 – *Петров А.В.* Безлично-результативные предложения // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология», № 1. М.: Издательство МГОУ, 2007.
- Плунгян 2003 – *Плунгян В.А.* Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.
- Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980.
- Шведова 1964 – *Шведова Н.Ю.* Изменения в системе безличных предложений // Изменения в системе простого и осложненного предложения в русском литературном языке XIX века. М.: Наука, 1964.
- Шелякин 2009 – *Шелякин М.А.* О происхождении и употреблении безличной формы русского глагола // Вопросы языкознания. 2009. № 1.
- Щаднева, Кудрявцев 2007 – *Щаднева В.П., Кудрявцев Ю.С.* К вопросу о безличных пассивных оборотах в русском языке // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, МГУ, 20-23 марта 2007 г.): Труды и материалы / Сост. М.Л.Ремнёва, А.А.Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007.